

вин забрался в горящий вагон, чтобы остудить водой готовые взорваться снаряды.

Все, кто был не занят на предприятиях, работавших для нужд фронта, пошли рыть оборонительные рубежи, возводить баррикады. Выходили на эту народную стройку семьями и работали здесь целыми днями, преодолевая усталость. И Курск укреплялся, становился с каждым днем все более неприступным. 508 тысяч человеко-дней вложил народ в эту работу для фронта. По утверждению военных специалистов, Курск по своим укреплениям не уступал Сталинграду.

Казалось, кому в эти жаркие дни думать о будущем города, о его благоустройстве!

Пятнадцатимесячное пребывание немцев в Курске оставило тяжелые последствия. Были сожжены или взорваны крупнейшие фабрики и заводы, предприятия железнодорожного узла и городского коммунального хозяйства. Свыше ста лучших зданий города были превращены в руины, от многих остались только стены да покореженные балки. Среди них: здания медицинского и педагогического институтов, Дом Красной Армии, Дом Советов, гостиница, цирк, кино „Октябрь“, универмаг и многие другие жилые и административные здания. По неполным данным, ущерб, нанесенный немецко-фашистскими захватчиками Курску, составляет около 600 миллионов рублей.

В суровые дни, сейчас же после освобождения, в период Курской дуги, город сражался и возрождался из руин и пепла. В день освобождения трудящиеся города поклялись товарищу Сталину:

„Мы клянемся Вам, Иосиф Виссарионович, что не покладая рук будем работать над восстановлением нашего любимого города, клянемся, что безустанно будем трудиться каждый на своем посту. Мы отстроим дома, пустим в ход предприятия, школы, больницы. Мы будем всеми силами помогать родной Красной Армии гнать врага все дальше и дальше на запад“.

Свою клятву куряне с честью сдержали. Тысячи добровольцев, по примеру сталинградки Черкасовой, создали бригады и после своего напряженного трудового дня шли на строительство. Люди, никогда и близко не соприкасавшиеся со строительством, стали заправскими каменщиками, плотниками, штукатура-